

Говард Филлипс Лавкрафт

Карающий Рок над Сарнатом

(The Doom that Came to Sarnath)

В стране Мнар есть большое тихое озеро, в которое не впадает и из которого не вытекает ни рек, ни ручьев. Десять тысяч лет тому назад на его берегу стоял могучий город, который назывался Сарнат; однако сейчас там не найти и следов этого города.

Говорят, что в незапамятные времена, когда мир был еще молодым, а люди Сарната еще не появились в землях Мнара, у озера стоял другой город; он был выстроен из серого камня и назывался Иб. Древний, как само озеро, он был населен очень странными существами. Они были на редкость уродливы, что вообще характерно для существ, появившихся на свет еще при зарождении мира. На сложенных из кирпичей колоннах Кадатерона есть надписи, свидетельствующие о том, что населявшие город Иб существа имели кожу зеленоватого цвета – точно такого же, как вода в озере и как поднимавшийся над ним туман; у них были очень выпуклые глаза, толстые отвислые губы и уши совершенно необычной формы. Кроме того, они были безголосы. Еще на этих колоннах можно прочесть, что в одну из ночей эти странные существа спустились с луны в повисший над землей Мнара густой туман, и вместе с ними спустилось на землю большое тихое озеро и серый каменный город Иб. Обитатели серого города поклонялись каменному идолу цвета зеленой озерной воды, формы которого повторяли очертания Бокруга, огромной водяной ящерицы; перед этим идолом устраивали они свои жуткие пляски накануне полнолуний. Однажды, как записано в папирусах Иларнека, они научились добывать огонь и после этого постоянно зажигали его на своих многочисленных церемониях. В целом об этих существах известно немного – ведь они жили в глубокой древности, а род человеческий слишком молод, чтобы помнить о своих далеких предшественниках.

Прошли многие тысячелетия, прежде чем на землю Мнара явились люди – племена темнокожих кочевников со стадами тонкорунных овец; они построили города Траа, Иларнек и Кадатерон на берегах извилистой реки Ай. А самые отважные из кочевых племен добрались до берегов озера и построили Сарнат на том самом месте, где были найдены в земле драгоценные металлы.

Эти бродячие племена заложили первые камни Сарната неподалеку от серого города Иб – и вид его обитателей вызвал изумление у пришельцев. Однако к изумлению этому примешивалась ненависть, ибо пришельцы считали, что существа со столь омерзительной внешностью не должны осквернять своим присутствием только недавно зародившийся мир людей. Необычные скульптуры, украшавшие серые монолиты Иба, тоже не понравились жителям Сарната – слишком уж долго стояли они на земле, хотя им пора было исчезнуть с ее лика еще до прихода людей на тихую землю Мнара, лежавшую в немыслимой дали от других стран яви и грез.

Чем чаще обитатели Сарната обращали свои взоры на жителей Иба, тем сильнее они их ненавидели – и ненависть эта только усиливалась оттого, что недруги казались им слабыми и немощными, а их рыхлые студенистые тела были уязвимы для камней и стрел. И вот однажды молодые воины – лучники, копьеносцы и пращники – ворвались в Иб и истребили всех его обитателей, столкнув трупы в озеро длинными копьями, ибо не желали они прикасаться руками к их омерзительным желеобразным телам. Ненавистные пришельцам серые монолиты, увенчанные скульптурами, тоже были брошены в озеро; волоча их к воде, завоеватели не могли не изумляться огромному труду, который был затрачен на то, чтобы доставить их сюда из неведомого далека, ибо таких камней не было ни в земле Мнара, ни в соседних землях.

Так был разрушен древний город Иб, и не осталось от него ничего, кроме идола, вырезанного из камня цвета зеленой озерной воды, – идола, так похожего на Бокруга, водяную ящерицу. Этого идола молодые воины взяли с собой как символ победы над поверженными богами и жителями Иба, а также как знак своего господства на земле Мнара. Они водрузили его в своем храме, но в ту же ночь в храме произошло нечто жуткое; над озером взошли тогда таинственные огни, а наутро пришедшие в храм люди обнаружили, что идол исчез, а верховный жрец Таран Иш лежит мертвый с гримасой невообразимого ужаса на лице. Умирая, верховный жрец непослушной рукой изобразил на хризолитовом алтаре Знак Рока.

Много верховных жрецов сменилось в Сарнате после Таран Иша, но зеленый каменный идол цвета озерной воды так и не был найден. Много лет и веков прошло после того страшного и загадочного события. Все это время Сарнат рос и процветал, в нем царил благоденствие, и только жрецы да дряхлые старухи помнили о знаке, начертанном Таран Ишем на хризолитовом алтаре. Между Сарнатом и Иларнеком пролегал теперь караванный путь, и добываемые из недр земных золото и серебро обменивались сарнатцами на другие металлы, дорогие одежды, самоцветы, книги, инструменты для искусных ремесленников и на разнообразные предметы роскоши, какие только были известны людям, населявшим берега реки Ай. Сарнат стал средоточием мощи, красоты и культуры; его армии завоевывали соседние города, и правители Сарната скоро стали властелинами не только всей земли Мнара, но и многих других окрестных земель.

Великолепен был город Сарнат, и во всем мире вызывал он гордость и изумление. Окружавшие его стены были сложены из отполированного мрамора, добытого в прилегавших к городу каменоломнях. Стены эти достигали трехсот локтей в высоту и семидесяти пяти локтей в ширину, так что наверху их могли свободно разъехаться две колесницы. Стены простирались в длину на добрых пятьсот стадий и обрывались только у озера, на берегу которого дамба из зеленого камня сдерживала натиск волн, которые ежегодно во время празднования даты разрушения Иба странным образом вздымались на неслыханную высоту. В Сарнате было пятьдесят улиц, соединявших берега озера с воротами, от которых начинались караванные пути, и улицы эти пересекались пятьюдесятью другими. Почти все они были вымощены ониксом, и только те из них, по которым проводили слонов, лошадей и верблюдов, имели гранитную мостовую. Каждая улица, берущая начало у озера, заканчивалась воротами, и ворота эти были отлиты из бронзы и украшены

фигурами львов и слонов, вырезанными из камня, который в наше время неизвестен людям. Дома в Сарнате были построены из глазурованного кирпича и халцедона, и около каждого дома стоял окруженный ажурной решеткой сад с бассейном, стены и дно которого были выложены горным хрусталем. Дома отличались странной архитектурой – ни в одном другом городе не было подобных домов, и путешественники, приезжавшие в Сарнат из Траа, Иларнека и Кадатерона, восторженно любовались их сверкающими куполами.

Но самыми величественными сооружениями Сарната были дворцы, храмы и сады, заложенные и построенные старым царем Зоккаром. Много дворцов было в Сарнате, и самый скромный из них превосходил по величию и мощи любой из дворцов соседних Траа, Иларнека и Кадатерона. Дворцы Сарната были так высоки, что, оказавшись внутри, можно было представить себя находящимся под открытым небом, а в свете просмоленных факелов на их стенах можно было увидеть огромных размеров росписи, изображавшие царей и ведомые ими войска. Великолепие этих росписей ошеломляло зрителя и одновременно вызывало у него чувство божественного восторга. Интерьер дворцов украшали нескончаемые колонны – они были высечены из цветного мрамора и отличались непередаваемой красотой форм. Пол во дворцах представлял собой мозаику из берилла, лазурита, сардоникса и других ценных камней – ступавшим по такому полу казалось, что они идут по девственному лугу, на котором растут самые красивые и редкие цветы. А еще были во дворцах не менее изумительные фонтаны, испускавшие ароматные водяные струи самых причудливых форм. Все дворцы были великолепны, но самым прекрасным из них был дворец царей Мнара и прилегавших к Мнару земель. Царский трон покоился на загравках двух золотых львов, припавших к земле как перед прыжком; он сильно возвышался над сверкающим полом, а потому, чтобы приблизиться к нему, нужно было преодолеть множество ступенек. Трон был вырезан из цельного куска слоновой кости, и вряд ли ктонибудь смог бы объяснить происхождение столь огромного бивня. Было в том дворце большое число галерей и множество амфитеатров, на арене которых гладиаторы развлекали царей, сражаясь со львами и слонами. Иногда амфитеатры заполнялись водой, поступавшей из озера через огромные акведуки, и тогда на потеху царствующим особам в них устраивались бои между пловцами и разными смертоносными морскими гадами.

Семнадцать храмов Сарната напоминали своими формами огромные башни. Они были очень высокими и величественными и сложены были из яркого многоцветного камня, нигде более не известного. Самый большой из них взметнулся ввысь на добрую тысячу локтей и служил жилищем верховным жрецам, которые были окружены невообразимой роскошью, едва ли уступавшей той, в коей купались цари Мнара. Нижние помещения храма представляли собой залы, такие же обширные и великолепные, как и залы во дворцах; жители Сарната приходили сюда молиться Зо Калару, Тамашу и Лобону, своим главным богам, чьи окуриваемые фимиамом алтари с виду напоминали троны монархов. Не в пример другим богам, лики Зо Калара, Тамаша и Лобона были переданы настолько живо, что можно было поклясться – это сами милостивые боги восседают на тронах из слоновой кости. Сложенная из циркона нескончаемая лестница вела в башню с покоями, из которых верховные жрецы взирали днем на город, долину и озеро, а ночью молча смотрели на таинственную луну, исполненные одним им понятного смысла звезды, планеты и их

отражение в большом тихом озере. В этой башне исполнялся древний тайный обряд, имеющий целью выказать величайшее отвращение к Бокругу, водяной ящерице, и здесь же стоял хризолитовый алтарь со Знаком Рока, начертанным на нем Таран Ишем.

Столь же прекрасными были сады, заложенные старым царем Зоккаром. Они располагались в центре Сарната, занимая довольно обширное пространство, и были окружены высокой стеной. Над садами был возведен огромный стеклянный купол, сквозь который в ясную погоду проходили лучи солнца, звезд и планет; а когда небо было затянуто тучами, сады освещались их сверкающими подобиями, подвешенными под куполом. Летом сады охлаждались ароматным свежим бризом, навеваемым хитроумным воздуходувным устройством, а зимой отапливались скрытыми от глаз очагами, и в садах этих царствовала вечная весна. По блестящим камушкам среди зеленых лужаек сбегали небольшие ручейки, через которые было переброшено множество мостиков. Ручьи образовывали живописные водопады и пруды, по зеркальной глади которых величественно плавали белоснежные лебеди. Пение экзотических птиц чудесной музыкой разливалось над волшебными садами. Зеленые берега поднимались от воды правильными террасами, увитыми плющом и украшенными яркими цветами. Можно было бесконечно любоваться этой великолепной картиной, присев на одну из многочисленных скамеек из мрамора и порфира. Там и тут стояли маленькие храмы и алтари, где можно было отдохнуть и помолиться богам.

Каждый год праздновали в Сарнате дату разрушения Иба, и в такие дни все пили вино, танцевали и веселились. Великие почести возлагались теням тех, кто стер с лица земли город, населенный мерзкими древними тварями. Память о жертвах нашествия и их богах неизменно подвергалась издевательским насмешкам увенчанных розами из садов Зоккара танцоров и музыкантов. А цари Мнара смотрели на озеро и посылали проклятия костям лежавших на его дне мертвецов.

Поначалу верховные жрецы не одобряли эти празднества, ибо им то хорошо были известны зловещие предания о таинственном исчезновении зеленого идола и о странной смерти Таран Иша, который оставил Знак Рока на хризолитовом алтаре. С их высокой башни, говорили они, видны иногда огни, блуждающие под водами озера. Но с тех пор прошло уже много лет, и никаких бедствий так и не выпало на долю Сарната. Люди забыли о Знаке Рока и каждый год праздновали дату вторжения в Иб, смеясь над жертвами и проклиная их; и даже жрецы стали без страха участвовать в этих безумных оргиях. В конце концов, разве сами они не совершали древний тайный обряд, проникнутый всепожирающим отвращением к Бокругу, водяной ящерице? Тысяча лет радости и изобилия пронеслась над Сарнатом – чудом света и гордостью всего человеческого племени.

Роскошным сверх всякого представления было празднование тысячелетия разрушения Иба. О грядущем событии стали говорить еще за десять лет до его наступления. Накануне торжественного дня в Сарнат съехались на лошадях, верблюдах и слонах многие жители Траа, Иларнека и Кадатерона, а также гости из других городов Мнара и земель вокруг него. В предпраздничную ночь под мраморными стенами Сарната возведены были шатры князей и палатки

простолюдинов. В зале для царских пиров, в окружении веселящейся знати и услужливых рабов, восседал повелитель Мнара Нагрис Хей, опьяненный старым вином из подвалов недавно завоеванного Пнора. Столы ломились от самых изысканных яств: здесь были запеченные павлины с островов Наризель в Срединном море, молочные козлята с дальних гор Имплана, пятки верблюдов из пустыни Бназик, орехи и пряности из рощ Сидатриана и растворенные в траальском уксусе жемчужины из омываемого волнами Мталя. Было также невообразимое количество соусов и приправ, приготовленных искуснейшими поварами, которых специально для этой цели собрали со всей земли Мнара. А наиболее изысканным угощением стола считались выловленные в озере огромные рыбыны, подаваемые на украшенных алмазами и рубинами золотых подносах.

Царь и его свита пировали во дворце, с вожделием поглядывая на ожидавшие их золотые подносы с необыкновенно вкусной рыбой, – но не только они веселились в тот час. Все жители и гости Сарната, охваченные неопишым восторгом, праздновали тысячелетие славной даты. Веселье шло и в башне великого храма жрецов; предавались возлияниям в своих раскинутых под стенами Сарната шатрах князя соседних земель. Первым заметил неладное верховный жрец Гнай Ках: в свете почти полной луны какие то мрачные тени опустились на зеркальную гладь озера, от которого им навстречу поднималась зеленая дымка, зловецим саваном окутывая башни и купола безмятежно веселящегося города. Вскоре и все остальные увидели, что на поверхности воды появились какие то странные огни, и серая скала Акурион, прежде гордо возвышавшаяся над гладью озера неподалеку от берега, почти скрылась под водой. И в душах людей начал стремительно нарастать страх. Князя Иларнека и далекого Рокола первыми свернули шатры и, едва ли сами сознавая причину своего беспокойства, поспешно покинули Сарнат.

А ближе к полуночи все бронзовые ворота Сарната внезапно распахнулись настежь и выплеснули в открытое поле толпы обезумевших людей, при виде которых стоявшие под стенами города князя и простолюдины в испуге бросились прочь, ибо лица этих людей были отмечены печатью безумия, порожденного невообразимым ужасом, а слова, мимоходом слетавшие с их уст, воссоздавали такую кошмарную картину, что ни один из услышавших их не пожелал остановить свой стремительный бег, дабы убедиться в их правдивости. Глаза людей были широко раскрыты от непередаваемого страха, а из раздававшихся в ночной мгле воплей можно было понять, что нечто ужасное произошло в зале, где пировал царь со своей свитой. Силуэты Нагрис Хея и окружавших его знати и рабов, прежде отчетливо видимые в окнах дворца, вдруг превратились в скопище омерзительных безмолвных существ с зеленой кожей, выпуклыми глазами, толстыми отвислыми губами и ушами безобразной формы. Эти твари кружились по залу в жутком танце, держа в лапах золотые подносы, украшенные алмазами и рубинами, и каждый поднос был увенчан языком яркого пламени. Когда же князя и простолюдины, в панике покидавшие Сарнат верхом на слонах, лошадях и верблюдах, снова посмотрели на окутанное дьявольской дымкой озеро, они увидели, что серая скала Акурион полностью скрылась под водой.

Вся земля Мнара и все соседние земли наполнились слухами о чудовищной катастрофе, постигшей Сарнат; караваны не искали более путей к обреченному городу и его россыпям драгоценных металлов. Много времени понадобилось для того, чтобы путники отважились наконец пойти туда, где раньше стоял Сарнат; это были храбрые и отчаянные молодые люди, золотоволосые и голубоглазые, и происходили они не из тех племен, что населяли землю Мнара. Люди эти смело приблизились к самому берегу озера, желая взглянуть на город Сарнат. Они увидели большое тихое озеро и серую скалу Акурион, возвышавшуюся над водной гладью неподалеку от берега, но не увидели они чуда света и гордости всего человечества. Там, где некогда возвышались стены в триста локтей, за которыми стояли еще более высокие башни, простиралась однообразная болотная топь, кишущая отвратительными водяными ящерицами, – вот и все, что увидели путники на месте могучего града, в котором обитало некогда пятьдесят миллионов жителей. Шахты и россыпи, в которых добывали драгоценные металлы, тоже бесследно исчезли. Сарнат пал страшной жертвой карающего рока.

Но не только кишущее ящерицами болото обнаружили следопыты на месте погибшего Сарната. На берегу его они нашли странного древнего идола, напоминавшего своими очертаниями Бокруга, огромную водяную ящерицу. Идол был доставлен в Иларнек и помещен там в одном из храмов, где под яркой луной в канун полнолуния жители со всего Мнара воздавали ему самые великие почести.

*Перевод Евгений Мусихин
1992 год*